

Меня зовут Фамин. Сирота без фамилии.

Я не знал, что я таковым являюсь. Выросшая в детском доме, я всегда принимала воспитательницу за свою мать. Так было до того дня, когда мои товарищи по детскому дому решили, что я слишком глуп, и открыли мне холодную суровую правду.

Я почувствовала себя потерянной. Разочарованной.

Когда я проснулась на следующий день, я думала, что смирилась с этим.

Но нежелание принять правду осталось.

Со временем я стал еще более неуверенным в себе. Мои однокурсники "дразнили" меня за это. Мне всегда было интересно, чем они отличаются от меня. Была ли это их уверенность? Отношение? Или они были настолько неуверенны в себе, что им нужен был кто-то, на ком они могли бы выплеснуть свои чувства?

Тогда мне было четыре года. Мальчик со звездами в глазах и наивностью во всем лице. Я бы не назвал себя в то время симпатичным, но я был проходимцем. Хотя мои товарищи-старшеклассники, похоже, с этим не согласны. Несколько дней назад я встретил одного из них и спросил, за что они меня "дразнили".

"У тебя было такое лицо, что его можно было бить". Так он сказал без малейших колебаний.

Будучи слабаком, каким я всегда и был, мне пришлось рассмеяться.

Так вот, продолжаю историю. Я был прилежным и старательным мальчиком. Будучи самым младшим в детском доме, я был слишком "некрутым", чтобы общаться с крутыми ребятами. Все, чем я мог занять свое время, - это чтение книг.

Однако вскоре я узнал, что чтение книг и многознание - это табу в детском доме.

Воспитатель проводил ежемесячные тесты. Будучи самым младшим ребенком, я всегда оказывался в самом низу, когда появлялись результаты.

Поэтому однажды я смело решил, что в следующем ежемесячном тесте буду на первом месте.

Я занимался, не жалея ни дня, ни ночи.

В конце концов, я стал лучшим... нет. Но я все еще был в первой десятке, так что я был очень доволен.

Позже в тот же день вечером я прогуливался по коридору, когда встретил своих товарищей-старшеклассников. Ничего не говоря, они избили меня. Я лежал всю ночь и думал, что же я им сделал.

В последующие месяцы я занимал нижние строчки в списках.

Говорят, что дети, которые рано страдают, рано взрослеют. Это было правдой во всех смыслах. К сожалению, я был не слишком доволен своим взрослением.

Прошло время, и мне исполнилось шесть лет.

В свой день рождения я увидел людей, которых я должен называть "мама" и "папа". Сначала я растерялся. Позже мама обняла меня. Я не помню, что она говорила, но я был уверен, что она пыталась меня утешить. Папа коснулся своей головы и посмотрел на меня с улыбкой. Даже когда мои одноклассники сломали мне нос, я не плакал, но в тот момент я не смог сдержать слез.

Счастье и печаль - две стороны одной медали.

Я был счастлив, что у меня наконец-то есть подарок, о котором я мечтал больше всего - родители.

"Хехе, теперь мы можем сбежать с деньгами, госпожа смотрительница. Кто бы мог подумать, что у этого паренька Фамина будут такие богатые родители?"

"Тч. Теперь ты понимаешь, почему я так его опекала. Когда же мы уезжаем?"

Но позже тем же вечером я также узнал, что человек, у которого есть родители, может быть не самым лучшим.

Когда я отправилась в место под названием "дом", я узнала, что у меня есть Старшая сестра.

"Вау, ты такая милая!"

"Хаха. Конечно, он такой. Он же мой сын, в конце концов".

Я был смущен маминым комментарием, но это было самое теплое чувство в моей жизни.

Но. Ничто не длится слишком долго.

Короткое счастье резко оборвалось, когда я отправился в "отпускную поездку" в неизвестное место с папиным другом. Поначалу я был очень взволнован предстоящими приключениями.

Говорят, чем больше ожиданий, тем больше разочарований.

Меня привели в кафе рядом со стройкой и сказали: "Работай, если не хочешь умереть".

Ошеломленный шоком, я стал задавать вопросы.

Мужчина не отвечал.

Но я не переставал задавать вопросы.

В конце концов, одной пощечиной я был отброшен на землю. Горе и возмущение заполнили мою голову, я не могла остановить слезы. Мужчина ничего не объяснил, и я все понял.

Когда мне было семь лет, я поклялся отомстить своим так называемым "папе" и "маме".

На следующий день я начал работать день и ночь.

Прошло время, и в возрасте десяти лет я стал управляющим кофейни. Это была всего лишь маленькая кофейня. Даже если люди и приходили, они не обращали внимания на то, что там работает несовершеннолетний мальчик.

Однажды я попросил свободы.

Мужчина рассмеялся. Он ударил меня, как обычно.

Через несколько дней меня неожиданно перевели в среднюю школу и дали маленькую комнату в квартире.

Я не знал, почему это произошло, но все равно был рад.

В предвкушении похода в школу я нарядился, чтобы выглядеть как можно лучше.

"Дети. Это Фамин. Поприветствуйте его. С сегодняшнего дня он будет учиться в вашем классе".

"Почему это не девочка?"

"Посмотрите на его манеру одеваться. Он такой придурок".

"Ты чувствуешь ту же вонь, что и я?"

"Фу".

Я не знала, почему мои одноклассники были так злы ко мне. Все, что я мог сделать, это показать уродливую улыбку.

Когда прозвенел звонок и закончился первый урок, я ожидала, что ко мне подойдут люди и начнут задавать вопросы.

Ничего этого не произошло, но я все равно была довольна. Что с того, что я одна? Разве я не была одинока до сих пор? Зачем мне вообще нужны друзья?

Чтобы не умереть с голоду, я добровольно работал в обществе "Чистота и порядок". Для меня, одиннадцатилетней, не было доступной работы на неполный рабочий день.

"Эй, ты слышал, что Фамин работает в "Чистоте"?"

"Ты имеешь в виду Общество Чистоты и Управления? Неудивительно, от него так сильно пахнет".

"Мама сказала мне, что все гады - из Общества Чистоты".

Я, подвергавшийся остракизму со стороны одноклассников, опустился на самое дно класса. Старшеклассники и даже мои одноклассники начали придирааться ко мне. Несколько дней я отнекивался и давал отпор, но меня встречала еще большая сила.

Я отказался от борьбы.

Я даже не знаю, почему я еще жив".

Когда я был в самом большом отчаянии в своей жизни, я встретил Нину.

"Ты уронила ручку".

Как только я увидел ее, я сразу понял, что она была моей так называемой "первой влюбленностью".

Она была великолепна без слов, и ее элегантность притягивала меня к ней еще больше. Я перестал обращать внимание на своих обидчиков и приходил в школу с единственной целью - увидеть ее.

Прошел год.

Издевательства не прекращались, но я набрался смелости и поговорил с Ниной.

"Можно тебя на минутку?"

"В чем дело?"

"У меня тут некоторые проблемы... Я слышала, что у тебя самый высокий балл, так что..."

В отличие от других, Нина не осуждала меня. В тот день я поняла, что такое счастье.

Проходили дни, и вскоре наступил последний год моей средней школы. Мне было тринадцать, и издевательства полностью прекратились. Конечно, я по-прежнему подвергалась остракизму со стороны одноклассников.

На выпускной церемонии я набралась смелости и призналась Нине.

"Так вот по какой причине ты пыталась поговорить со мной".

"Да..."

"Что-нибудь еще?"

"Нет".

"Тогда прощай".

Все прошло именно так, как я и предсказывал. Я ушла домой с улыбкой на лице, но как только я вернулась, я заплакала... нет. Я сдерживала слезы.

'Чего я вообще ожидала?'

Поскольку я хорошо училась, я получала стипендию от школы.

Издевательства прекратились, но шрамы остались. Он использовал стипендию, чтобы получить домашнее образование.

Следующие три года были лучшими в моей жизни. Я был предоставлен сам себе и делал то, что хотел.

"Вот твой сертификат. Хочешь поступить в Восточную академию мечты? Я могу гарантировать, что тебя зачислят в класс 1-го класса и будут относиться к тебе как к знаменитости в Академии".

Мой мана-резонанс был высок. Я долго думал, что мне делать. Для меня открыты два пути. Я могу либо прожить всю жизнь как обычный человек, либо изменить свою судьбу.

Я боролся всю свою жизнь. Я могу сражаться еще несколько лет".

С этими словами я поступил в Академию.

В первый день в Академии меня встретили мои старшеклассники, которые издевались надо мной. Сначала они подошли ко мне и задали несколько вопросов. Я точно не помню, что именно, но они сказали что-то, что меня взбесило.

Я выступил против них, но в итоге потерпел поражение.

Позже в тот же день, в депрессии, я пошел на крышу. Не знаю, решился ли я спрыгнуть, но энергия у меня определенно была.

Когда я был уже на полпути, я вдруг упал, и на меня обрушился шквал атак.

"Нет! Я был там только для того, чтобы отлить".

Это моя история. И я не собираюсь отказываться от борьбы ради себя.

<http://tl.rulate.ru/book/60445/2074743>